

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Система глагольных и местоименных клитик в истории словенского языка

Громова Мария Михайловна

*Аспирантка Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Важным элементом линейного построения высказывания в словенском языке является расположение во фразе кратких местоименных форм и глагола-связки и их порядок в кластере (блоке клитик), подчиняющийся определенным правилам. Нарушение этих правил воспринимается носителями языка как речевая ошибка.

1. Спецификой словенского языка является переосмысление закона Вакернагеля, реализованное в коммуникативно-просодическом принципе расстановки клитик. Клитики не могут разбивать первую информацию во фразе и следуют непосредственно за ней:

Tudi druge vojake je zadela enaka usoda.

‘И других солдат постигла та же судьба’;

2. В сложном предложении клитики второй и последующих клауз располагаются в начале первой тактовой группы, фактически функционируя как проклитики:

Ko smo se vozili iz Poljske čez Slovaško | in se ustavili na kakšni bencinski postaji, | sem v glavnem razumel, kaj želijo od mene.

‘Когда мы ехали из Польши через Словакию и остановились на заправке, я в общем понимал, чего от меня хотят’.

Также клитики могут занимать место в абсолютном начале фразы:

Je jasno, seveda, da brez kompromisa ne bo šlo. Ga stranke lahko dosežejo?

‘Разумеется, ясно, что без компромисса ничего не получится. Смогут ли партии к нему прийти?’;

3. С предлогами и под логическим ударением местоименные клитики употребляться не могут. Эти позиции занимают только полноударные формы:

Vidim Tjašo in tebe.

**Vidim Tjašo in te.*

Vabim Tjašo, njega pa ne.

**Vabim Tjašo, ga pa ne.*

K meni je prišla kolegica.

**K mi je prišla kolegica.*

Исключение составляют сочетания краткой формы вин. п. личного местоимения с предлогом: *name, zate < na me, za te*. Ударение в слитных формах стоит на первом слоге.

4. Объединяясь в кластер, клитики выстраиваются в следующем порядке:

1			2	3			4			5		
глагол-связка (кроме 3Sg)			возвр. частица	Dat			Acc / Gen			глагол-связка 3Sg		
sem	sva	smo	se	mi	nama	nam	me	naju	nas	je		
si	sta	ste		ti	vama	vam	te	vaju	vas			
	sta	so		mu	ji	jima	ga	jo	ju			
показатель условного наклонения				возвр. частица						вспомогательный глагол будущего времени		
bi				si						bom	bova	bomo
										boš	bosta	boste
										bo	bosta	bodo

— *Mravlje* — *je odgovoril prav na vprašanje, ki sem mu ga zastavil.*
Aux.1Sg Dat Acc

‘— Муравьи, — ответил он на вопрос, который я ему задал.’

Veš, kaj se mi je zgodilo danes?
Refl Dat Aux.3Sg

‘Знаешь, что у меня сегодня случилось?’

Uram, da mi ga bo uspelo napisati.
Dat Acc Aux.Fut.3Sg

‘Надеюсь, мне удастся его написать.’

В истории словенского языка принципы расположения клитик во фразе и их порядок в кластере претерпели существенные изменения; коснувшиеся, в частности, расположения возвратной частицы *se*, достаточно поздно занявшей определенное место в кластере, и глагольных клитик. Также сформировался набор энклитических и полноударных форм в парадигмах личных местоимений и вспомогательных глаголов.

В самом раннем сохранившемся памятнике словенского языка — Фрейзингенских отрывках (конец X — начало XI в.) — представлен с некоторыми модификациями старый набор клитик, известный по памятникам старославянского языка. Клитики расположены в строгом соответствии с правилом Ваккернагеля — после первого слова в клаузе, разбивая первую информацию во фразе, если она включает в себя более одного слова. Выбивается из правила возвратная частица *se* — она преимущест-

венно располагается непосредственно после глагола, к которому относится, что ставит под сомнение ее статус ваккернагелевской клитики [Stone 1996: 216]: *I pagi bratriia pomenem ze da i zinouue bofi narešem ze* (FT II 14–17). Данная особенность характерна также для старославянских переводных памятников и последующей церковнославянской традиции [Зализняк 2008: 211–212]. В кластере возвратная частица может следовать за местоименной клитикой дательного падежа, в соответствии с архаичным порядком: *ili efe mi ze tomu chotelo · emufe mi bi ne doztalo · choteti* (FT I 15–16, ср. *ali ker se mi je hotelo to, kar se mi ne bi smelo hoteti*), или предшествовать ей: *da botomu nine U circuvah ich clanam ze I modlim ze im* (FT II 35–37, ср. *Zatorej se zdaj v njih cerkvah klanjamo, in se jim molimo*). Эта вариативность, возможно, свидетельствует об уже начавшемся процессе изменения взаимного расположения клитик в кластере.

Для архаичного общеславянского порядка клитик, зафиксированного в памятниках старославянского [Вайан 2007: 410–411], древнерусского [Зализняк 2008: 28] и древнесербского [Голстая 1991: 202] языков, характерно расположение всех форм глагола-связки настоящего времени после местоименных энклитик, т. е. в конце кластера. В современном словенском языке, как и в остальных южнославянских языках (за исключением некоторых архаичных диалектов), формы наст. вр. вспомогательного глагола *biti* теперь располагаются перед местоименными клитиками; только форма 3Sg остается на прежнем месте. Последний ранг с ней делит вспомогательный глагол будущего времени, сравнительно поздно приобретший статус энклитики.

Так как немногочисленные памятники словенского языка до XVI в. содержат очень мало данных о функционировании клитик, наиболее информативным периодом для исследования развития системы клитик является вторая пол. XVI в. — время формирования словенского литературного языка и создания большого корпуса переводных и оригинальных текстов протестантских писателей.

На протяжении XVI в. продолжается бурная перестройка морфологической системы словенского языка; в частности, наряду с последовательной контаминацией форм род. и вин. п. личных местоимений постепенно формируется функциональное противопоставление клитических и полноударных местоименных форм. Так, формы вин. п. личных местоимений 1Sg и 2Sg (*me < *me*, *te < *te*) и возвратного местоимения (*se < *se*), первоначально употреблявшиеся и как клитики, и как самостоятельные словоформы, теряют способность принимать ударение и становятся клитиками вин. и род. п.; в то время как формы род. п. (*mene*, *tebe*), первоначально не имевшие краткого аналога, становятся полноударной формой вин. и род. п. В дательном падеже формальное противопоставление полных и кратких местоимений изначально присутствовало только у личных местоимений 1Sg и 2Sg и возвратного местоимения;

функциональное их противопоставление к XVI в. еще не развилось. Для текстов этого периода характерно употребление полноударных форм местоимений при отсутствии логического ударения и без предлога, то есть в условиях, требующих в современном языке клитических форм:

	Библия Приможа Трубара (1555–1577)	Библия Юрия Далматина (1584 г.)	Стандартный перевод Библии (1997 г.)
Мф. 1: 19	Ioshef pag nee mosh ie bil brumen, inu nei hotel no refnefti, ie hotel <u>no</u> skriuaie fapuftiti.	Ioseph pak njen Mosh je bil brumen, inu je nej hotil resglafsiti, temuzh je mislil <u>njo</u> fkrivaje sapuftiti.	Njen mož Jožef je bil pravičen in je ni hotel osramotiti, zato je sklenil, da <u>jo</u> bo skrivaj odslovil.
Мф. 3: 15	Tedai <u>nemu</u> dopufti.	Natu je on <u>njemu</u> pèrpuftil.	Tedaj <u>mu</u> je pustil.

При этом, даже образуя подобие кластера с глаголом-связкой, полноударные формы не подчиняются правилам расстановки клитик в кластере:

	Библия Приможа Трубара (1555–1577)	Библия Юрия Далматина (1584 г.)	Стандартный перевод Библии (1997 г.)
Мф. 1: 20	Vtim kir ie on taku fam febo mislil. Pole, ta angel tiga Gofpudi <u>fe nemo</u> prikashe vtih faneh...	Mej tém pak ker je on taku mislil, pole, en GOSPODNI Angel <u>fe je njemu</u> v'fajni pèrkasal...	Ko je to premissl-jeval, <u>se mu je</u> v sanjah prikazal Gospodov angel...
Мф. 3: 7	Vi Madraska shlahta, du <u>ie vom</u> pokasfal de vi timu ferdu, kir pride vuydete?	Vy Madraffou rod, gdu <u>je vam</u> pokasal, de bote prihodnimu ferdu vbéshali?	Gadja zalega! Kdo <u>vam je</u> pokazal, kako naj ubežite prihodnji jezi?
Мф. 5: 30	Onu ie tebi bulshe, de en tui vud pogine...	Bulshi <u>je tebi</u> , de en tvoj Vud konez vsame...	kajti bolje <u>je zate</u> , da izgubiš en del telesa

Подобное употребление полноударных форм без логического ударения / предлога характерно для современных словенских говоров Штирии и Прекмурья, под влиянием немецкого языка утративших изначальные краткие формы дат. и вин. п. личных местоимений и не развивших краткой формы род. п.; при этом полноударные формы в этих говорах син-

таксически функционируют как клитики и реализуют переходный этап от состояния, зафиксированного в языке XVI в., к употреблению местоименных форм в современных центральных диалектах.

Архаизирующая кодификация словенского литературного языка во второй пол. XIX в. не затронула функционирования клитик, употребление которых отражает синтаксические особенности центральнословенских диалектов.

В последние десятилетия возрос интерес к изучению клитик в славянских языках. Однако большинство исследований строится на данных литературного языка, отражающих один из вариантов узуса; данные диалектов почти не рассматриваются. Это характерно и для словенистики; исключением являются работы, полностью или частично посвященные синтаксису отдельных диалектных зон. Так, местоименная реприза как романское влияние в приморских диалектах рассмотрена в исследованиях М. Скубича, Ф. Марушича и Р. Жауцера [Skubic 1997: 84–85; Marušič, Žaucer 2009]. Особенности функционирования полноударных и клитических местоименных форм в говорах Штирии и Прекмурья упоминаются в [Dvořák 2007: 228–229]. Системы клитик многих диалектных зон еще не описаны, что не позволяет делать однозначные выводы о развитии исходной системы глагольных и местоименных клитик в словенском языке.

Только на основе синхронно-диахронного анализа с привлечением максимально полных диалектных данных можно установить этапы формирования функциональных особенностей словенских клитик. Несмотря на большой интерес словенских лингвистов к языку протестантских писателей XVI в., система клитик данного периода пока не описана и является плодотворной темой для исследования.

Литература

- Dvořák Boštjan*. Slovenian Clitic Pronouns and What is so Special about Them // Slovenski jezik — Slovene linguistic Studies 6. 2007. P. 209–233.
- Marušič Franc, Žaucer Rok*. On Clitic doubling in Gorica Slovenian // A Linguist's Linguist. Studies in South Slavic Linguistics in Honor of E. Wayles Browne. Bloomington, 2009. P. 281–295.
- Skubic Mitja*. Romanske jezikovne prvine na zahodni slovenski jezikovni meji. Ljubljana, 1997.
- Stone Gerald*. Word Order in Freising Texts // Zbornik Brižinski spomeniki. Ljubljana, 1996. P. 213–224.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 2007.
- Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Толстая М. Н.* Система энклитик в сербских грамотах XIV — начала XV вв. // Конференция «Славистика. Индоевропеистика. Ностратика». К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. Тезисы докладов. М., 1991. С. 201–205.